

В ТУРКМЕНИСТАНЕ ВСЕ ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Пока президент ищет иностранных шпионов, вся страна находится под постоянным наблюдением, , встроенных в очки видеокамерах и секретных встречах с иностранцами, подрывающими устои страны.

Все это очень напоминает Советский Союз конца 30-х годов, когда Сталин фабриковал обвинения и судебные процессы, с целью оправдания репрессий, как средства борьбы с западными диверсантами.

Однако, искусственная истерия, созданная вокруг арестов государственными СМИ, лишь подчеркнула, что реально существующий шпионаж – это шпионаж одного человека над всей страной.

Президент Сапармурат Ниязов, больше известный как Туркменбаши, создал целую сеть тайной полиции, информаторов и шпионов для того, чтобы своевременно узнавать о тех, чье мнение не совпадает с точкой зрения президента.

Тайные осведомители президента ведут сбор всех сведений, начиная от любых действий оппозиции до оскорбительных электронных писем о президенте с целью использования собранной информации для демонстративных судебных процессов по делам о «врагах народа».

В последний раз были арестованы семь человек, которые были связаны с правозащитным Хельсинским фондом Туркменистана. Все они были задержаны в период с 16 по 19 июня.

Четверо из них – правозащитница Елена Овезова, дети журналистки Огульсапар Мурадовой: две дочери, Сона и Марал, и сын Берды – были выпущены 1-го июля. Они оказались на свободе на следующий день после того, как международная организация «Репортеры без границ» обратилась с призывом к лидерам Большой восьмерки оказать давление на правительство Туркменистана

Сама Мурадова, вместе с другим журналистом Аннакурбаном Аманклычевым и правозащитником Сапардурды Хаджиевым до сих пор находятся под стражей. По данным Международной организации по амнистии, они изолированы, и им грозят пытки.

На заседании правительства власти сфабриковали дело против предполагаемых шпионов. Их обвиняют в оказании помощи французским и британским журналистам для съемки сцен разрушения домов. По мнению властей, данные действия наносят урон репутации Туркменистана, но, тем не менее, эти действия не расцениваются как шпионаж.

Еще более странными являются заявления правительства о том, что процессу съемок помогали французский дипломат и работник офиса ОБСЕ в Ашхабаде. Обвинения, отвергнутые как французской стороной, так и ОБСЕ, в высшей степени отражают негативное отношение Туркменбаши к внешнему миру. Несмотря на то, что туркменский президент выбрал и ведет политику изоляции, до этого он никогда не шел на явную конфронтацию с правительствами западных стран.

В правительственной встрече, во время которой было объявлено в деталях о деятельности шпионского круга, участвовали и представители Комитета по национальной безопасности, которые, сами того не ведая, раскрыли масштабы государственной слежки за туркменскими журналистами и правозащитниками.

Всевидящее око тайной полиции очень знакомо местным журналистам, а также всем, кто имеет даже самые безобидные контакты с внешним миром. Телефонные звонки, электронные письма и доступ в интернет полностью проверяются службой безопасности. К любому человеку, побывавшему за границей, относятся с особым подозрением.

Один ашхабадский журналист на условиях анонимности сообщил, что написание даже небольшой статьи может повлечь за собой суровое наказание.

«От надзора просто нет спасения, если берешь информацию по телефону, разговор неожиданно прерывается, повторное соединение на самом интересном моменте обрывается, и вы понимаете, что контакт невозможен. Приходится из-за одной цифры, факта ехать на другой конец города. Написание короткой заметки превращается в настоящее испытание», - говорит он.

Одной поездки за границу достаточно для того, чтобы попасть в список подозреваемых.

В Ашхабаде на днях закончилась международная конференция преподавателей английского языка из южной и юго-восточной Азии, однако многим преподавателям туркменских школ было запрещено в ней участвовать.

«Я дважды бывала в США, получила приглашение на 5-ю международную конференцию учителей, но, к сожалению, не поехала. Директор сказал, что не советует ехать, и я не смогла его послушаться. Конечно, можно было поехать, но тогда нужно было бы сразу подавать заявление об увольнении», - говорит преподавательница из южного региона страны.

Объектом тотальной слежки также стало пользование интернетом, ключевым средством связи с миром за пределами Туркменистана. Даже несколько государственных средств массовой информации, которые в прямом смысле большую часть времени занимают воспеванием «великого Туркменбаши», находятся под пристальным наблюдением.

В Туркменистане когда-то существовало несколько Интернет-провайдеров, но Министерство связи отозвало их лицензии и сделало монополистом интернет-рынка государственную компанию «Туркментелеком». В результате, все интернет кафе и клубы были вынуждены постепенно закрыться.

Теперь общественный доступ в интернет обеспечивается только 5-ю ресурсными центрами, поддержку которым оказывают международные организации. Их сотрудники следят за тем, чтобы посетители не заходили на запрещенные сайты.

«Недавно открываю сайт Центральной Азии, как тут же подходит их сотрудник и настойчиво требует закрыть сайт», - возмущается одна из посетительниц.

Сотрудник Министерства связи Туркменистана, сообщил о том, что правительство намеревалось создать «информационный вакуум». По его словам, Комитет национальной безопасности дал указание министерству создать специальный отдел, который будет заниматься отбором как разрешенных, так и запрещенных к просмотру сайтов.

Список запрещенных сайтов включает в себя сайты оппозиционных организаций, находящихся в изгнании, а также российские новостные сайты, предоставляющие информацию о Туркменистане, не прошедшую туркменскую цензуру. Однако, этот список постоянно увеличивается. Одна молодая женщина надеялась подать на обучение в одном из европейских университетов, но обнаружила, что сайт университета был заблокирован.

Но не только СМИ и гражданское общество находятся под подозрением. Похоже, что и слугам режима доверяют не больше.

Телефоны министров, губернаторов областей, мэров городов и других чиновников постоянно прослушиваются.

Похоже, что такая политика получила статус официальной, так как президент часто приводит выдержки из таких записей на официальных встречах кабинета министров. Отрывки таких встреч показывают по телевидению, где Туркменбаши демонстрирует свою власть путем публичных унижений, подкрепляя свои слова вопросами о причинах того или иного звонка, сделанного его подчиненными, с цитированием части разговора.

Когда же министру предстоит позорный арест, встречи в кабинете министров служат залом суда, в котором он или она признаются виновными еще до начала каких-либо судебных слушаний.

Один хяким описал, как он и его коллеги живут в постоянном страхе быть вызванными к президенту.

«Когда нас приглашают в президентский дворец на совещания, мы прощаемся с домочадцами как будто навсегда, потому что, входя под своды шикарного сверкающего дворца, мы не уверены в благополучном возвращении домой. Повестка дня заранее не объявляется. Туркменбаши устраивает судилища прямо в кабинете министров. Заседания транслируются по национальному телевидению, чтобы весь народ был в курсе. В этом случае попавших под прицел руководителей уводят в наручниках в камеру предварительного заключения. Родственникам обычно не сообщают, где находится осужденный».

Губернаторы в Туркменистане обладают достаточно большой властью, однако любые действия им приходится осуществлять крайне осторожно. Министерство безопасности постоянно прослушивает и ведет слежку, и наверняка имеет своих агентов среди их сотрудников и администрации.

Один бывший губернатор с трудом скрывает свое облегчение после того, как вышестоящие чиновники в Ашхабаде перевели его на другую позицию.

«Я очень рад, что удалось освободиться от должности хякима. Я чувствовал, что за мной постоянно

следят. Приходилось все время себя контролировать, с кем и о чем говоришь, к кому идешь в гости, точнее, отказываться от приглашений. Многие мои друзья наверняка удивлялись моему поведению, но признаться тогда об этом было невозможно. Теперь скажу, никому не желаю оказаться в этом кресле, пока не изменится политический режим в стране», - говорит он.

Последние аресты усилили общее беспокойство, и если Туркменбаши хотел продемонстрировать всем, что за ними следят, то ему это удалось.

Focus: [Central Asia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/v-turkmenistane-vse-pod-podozreniem>